

УДК 34

ПРИНЦИПЫ ПРАВОНАРУШЕНИЙ: К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Бадалян София Гвидоновна

магистрант

Северо-Кавказский федеральный университет (филиал), Пятигорск

author@apriori-journal.ru

Аннотация. В условиях становления правовой государственности и гражданского общества возникает необходимость критического осмысления реализации на практике признаков правонарушения. Используя такие общенаучные методы как анализ и синтез, сравнительно-правовые и формально юридические подходы, а также сложившуюся практику по исследуемому вопросу анализируется реализации признаков правонарушений в современной практике, выявляются отдельные негативные моменты, предлагаются пути оптимизации.

Ключевые слова: признаки правонарушений; методология исследования правонарушений; проблемы реализации признаков правонарушений.

PRINCIPLES OF OFFENCES: PROBLEMS OF REALIZATION IN LEGAL PRACTICE

Badalyan Sofia Gvidonovna

undergraduate
North-Caucasus Federal University (branch), Pyatigorsk

Abstract. In the formation of legal state and civil society there is a need for critical reflection on the implementation of signs of the offence. By using such scientific methods as analysis and synthesis, comparative legal and formal legal approaches, as well as the current practice on the question under study examines the implementation of the elements of offenses in modern practice, identified some negative moments, suggests ways of optimizing.

Key words: elements of offenses; research methodology offences; problems of implementation evidence of wrongdoing.

В 70-80 годах методологии исследования категории «правонарушения» уделялось пристальное внимание, однако в отдельном аспекте проблемы методологии правонарушений практически не изучались. В условиях формирования правового государства и гражданского общества в литературе всё чаще обозначается необходимость нового осмысления понимания причин возникновения, форм, средств борьбы с различными формами правонарушений [10, с. 243; 11, с. 20].

В современной литературе отсутствует анализ правонарушения как обобщённого правового понятия, нет чётких критериев отличия правонарушения от правомерных действий (например, не ясно в каких случаях злоупотребление правом, является правонарушением, а в каких –

нет, каково соотношение понятий «правовая ошибка» и «правонарушение» и др.), не рассматриваются факторы, влияющие на законодательное определение правонарушений (демократизация общественной жизни, формирование и развитие рыночной экономики, чёткость формулирования составов правонарушений и т.п.). В современной юридической литературе проблема правонарушений исследуется в отраслевых юридических науках [1, с. 16; 2, с. 36] – с общетеоретических позиций к этой проблематике интерес не проявляется. Вместе с этим жизнью продиктована необходимость дать современное критическое осмысление понятия правонарушения, определить единые формы законодательного определения признаков правонарушений.

Традиционно принято рассматривать правонарушение как юридический факт, характеризующий виновное противоправное деяние деликтоспособного лица [6, с. 40]. По мнению одних учёных обязательный признак правонарушения общественная опасность [14, с. 40], другие считают, что правонарушение характеризуется вредоносностью [13, с. 435], третьи думают, что такой признак как противоправность правонарушения включает в себя и общественную опасность [15, с. 267]. Проанализируем каждые из представленных мнений.

Как признак правонарушения, категория «общественная опасность» содержится в понятии «преступление» (ст. 14 УК РФ). Как обязательный признак общественная опасность не рассматривается ни Таможенным Кодексом, ни Кодексом РФ об административных правонарушениях, ни ГК РФ. Отсутствие этого признака не означает, что указанные нормативные акты не учитывают общественной опасности совершаемых правонарушений. Исследуемая категория необходима для разграничения проступков от преступлений и проступков от малозначительных деяний, не влекущих за собой никакой юридической ответственности. Возникшая проблема состоит в том, что не определены критерии общественной опасности. До настоящего времени не ясно – что необходимо призна-

вать преступлением, а что проступком, не влекущим юридической ответственности. Обращение к п. 2 ст. 14 УК РФ, также позволяет отметить, отсутствие ответа по поставленному вопросу: не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, то есть не причинившее вреда и не создавшее угрозы причинения вреда личности, обществу или государству.

Полагаясь на изложенное следует согласиться с мнением учёных, полагающих, что криминообразующими признаками общественной опасности выступает тяжесть причинённого вреда, а также отдельные формы вины, мотивация, способ совершения правонарушения, использование должностного положения, судимость, групповой характер исполнения состава правонарушения и др. По справедливому замечанию В.В. Лукьянова, единственное отличие административных правонарушений от преступлений состоит в том, что они не могут сопровождаться причинением тяжких последствий [7, с. 84].

Обращение к действующему административному законодательству позволяет отметить отсутствие разграничения по степени общественной опасности административных и правонарушений. Так, например, в соответствии со ст. 51 КоАП РФ административную ответственность влечёт порча сельскохозяйственных и других земель, загрязнение производственными и иными отходами и сточными водами. Ст. 254 УК РФ предусматривает уже уголовную ответственность за порчу земли - за отравление, загрязнение или иную порчу земли вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности вследствие нарушения правил обращения с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и иными опасными химическими или биологическими веществами при их хранении, использовании и транспортировке, повлекшие причинение вреда здоровью человека или окружающей среды.

Другой пример. Ст.1651 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за неуважение к суду, а ст. 297 УК РФ – уголовную ответственность за неуважение к суду. Различить как в первом случае, так и во втором действия, влекущие административную ответственность, и действия, влекущие уголовную ответственность, очень сложно.

С трудом можно согласиться с теми учёными, которые считают, что правоприменитель не должен оценивать наличие и степень социальной опасности, ибо это прерогатива законодателя [5, с. 265]. Законодатель, определяя состав преступления, правонарушения, исходит из степени его общественной опасности, вредоносности и правоприменитель не всегда может без этого обойтись – так как неясно, по каким основаниям необходимо отказывать в возбуждении уголовного дела или не привлекать к административной ответственности кого-либо за малозначительный проступок.

По мнению отдельных учёных обязательным признаком правонарушения выступает наличие юридической ответственности за противоправное деяние [5, с. 26]. Обращение к законодательству позволяет отметить, что далеко не всегда за указанные нарушения предусматривается правовая ответственность. Например, ст. 34 Закона РФ «Об основных гарантиях избирательных прав граждан РФ» [2, с. 46] определяет перечень нарушений избирательных прав, за которые устанавливается ответственность. В данном законе конкретные меры ответственности не обозначены, последние содержатся в УК РФ, КоАП РФ. При этом перечень правонарушений указанных в Законе РФ «Об основных гарантиях избирательных прав граждан РФ», не совпадает с перечнем правонарушений избирательных прав граждан, указанных в УК РФ, КоАП РФ.

В соответствии со ст. 14 Закона РФ «О статусе судей РФ» [1, с. 18], полномочия судьи могут быть не только приостановлены, но и прекращены в случаях, когда судья занимается деятельностью, несовместимой с его должностью, или совершил поступок, позорящий честь и до-

стоинство судьи. Закон не определяет, во-первых, что такое деятельность, несовместимая с должностью судьи, что означает поступок, позорящий честь и достоинство судьи; во-вторых, не определяет, какую и в какой форме несёт ответственность – уголовную, дисциплинарную, административную [9, с. 81-86].

Практически вопрос о приостановлении или прекращении полномочий судьи, его отставки решается квалификационной коллегией судей, действующей в соответствии с Положением о квалификационных коллегиях судей, утверждённым Верховным Советом РФ 13 мая 1993 г. Однако и это Положение не разъясняет, какие же конкретные должны быть основания для приостановления или прекращения полномочий судьи.

Руководствуясь вышеизложенным полагаю, что ответственность обязательно должна быть указана в том нормативном акте, который содержит понятие, признаки того или иного правонарушения. В этих целях необходимо постепенно отказываться от норм бланкетного типа. Такая практика приводит порой к тому, что один государственный орган утверждает перечень правонарушений, а другой устанавливает санкции. В результате часто складывается так, что перечень правонарушений изменяется по «решению одного государственного органа, а санкции не меняются, т.к. другой государственный орган и не думал их менять. Подобная ситуация часто наблюдается при установлении административной ответственности [8, с. 363-364]. Нередко возникает и такая ситуация: статьи, содержащие меры юридической ответственности, не расшифровывают понятие и признаки правонарушения, за которое установлена эта ответственность. В этих нормах обычно делаются лишь ссылки на нормы других нормативных актов. Подобная законодательная практика приводит зачастую к трудностям реализации санкции правовой нормы.

Трудности вызывает и то обстоятельство, что за одни и те же правонарушения порой устанавливается различная юридическая от-

ветственность в различных нормативных актах. Так, ст. 201 Таможенного Кодекса РФ посвящена ответственности за правонарушения, выявленные при осуществлении валютного контроля российскими таможенными органами. Ответственность за подобные правонарушения наступает в соответствии с предписаниями ст. 221 Таможенного Кодекса, если данное нарушение является одновременно нарушением таможенных правил, либо посягает на нормальную деятельность таможенных органов. В иных случаях ответственность за нарушения российского валютного законодательства, выявленные таможенными органами, наступает в соответствии с валютным и другим законодательством РФ.

На мой взгляд, такой подход не позволяет чётко разграничивать нарушения таможенного и валютного законодательства, а, следовательно, и эффективно принимать меры юридической ответственности. В этой связи необходимо уточнение сложившихся признаков правонарушений. Во-первых, применительно к признаку общественная опасность необходимо определить критерии разграничения такой опасности, к которым предлагается относить: форму вины, мотивацию, способ совершения правонарушения. Степень общественной опасности должен определять наряду с законодателем и правоприменитель. Во-вторых, нормы об ответственности должны излагаться в том нормативном акте, который раскрывает понятие и признаки правонарушения.

Список использованных источников

1. Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (с изменениями) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992 г. № 30. 30 июля. Ст. 1792.
2. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002 г. № 24. 17 июня. Ст. 2253.
3. Головлев Ю.Н. Хозяйственные преступления: понятие и система // Государство и право. 1993. № 4.
4. Краснов М.А. Публично-правовая ответственность представительных органов за нарушение закона // Государство и право. 1993. № 6.
5. Денисов Ю.А., Спиридонов Л.И. Общая теория государства и права / под ред. В.В. Лазарева. М., 1994.
6. Котляревский Г.С., Назаров Б.Л. Проблемы общей теории права. М., 1973.
7. Лукьянов В.В. Административное правонарушение и уголовное преступление: в чем различие? // Государство и право .1996. № 3.
8. Российское законодательство: проблемы и перспективы / под ред. Л.А. Окунькова. М., 1995.
9. Смирнов Д.А., Струсь К.А. К вопросу о конституционно-правовых основах гражданского общества // Правовая политика и правовая жизнь. 2014. № 2.
10. Смирнов Д.А., Струсь К.А. Реализация идеи гражданского общества в конституционном измерении // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2014. № 1 (40).

11. Струсь К.А. Развитие идеи гражданского общества в истории социально-философской и политической мысли // История государства и права. 2010. № 12.
12. Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник Общего уголовного права. Киев, 1882. С. 265-268.
13. Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 1995. С. 435.
14. Шаргородский М.Д. Предмет и система уголовного права // Советское государство и право. 1941. № 4. С. 40.
15. Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 267.